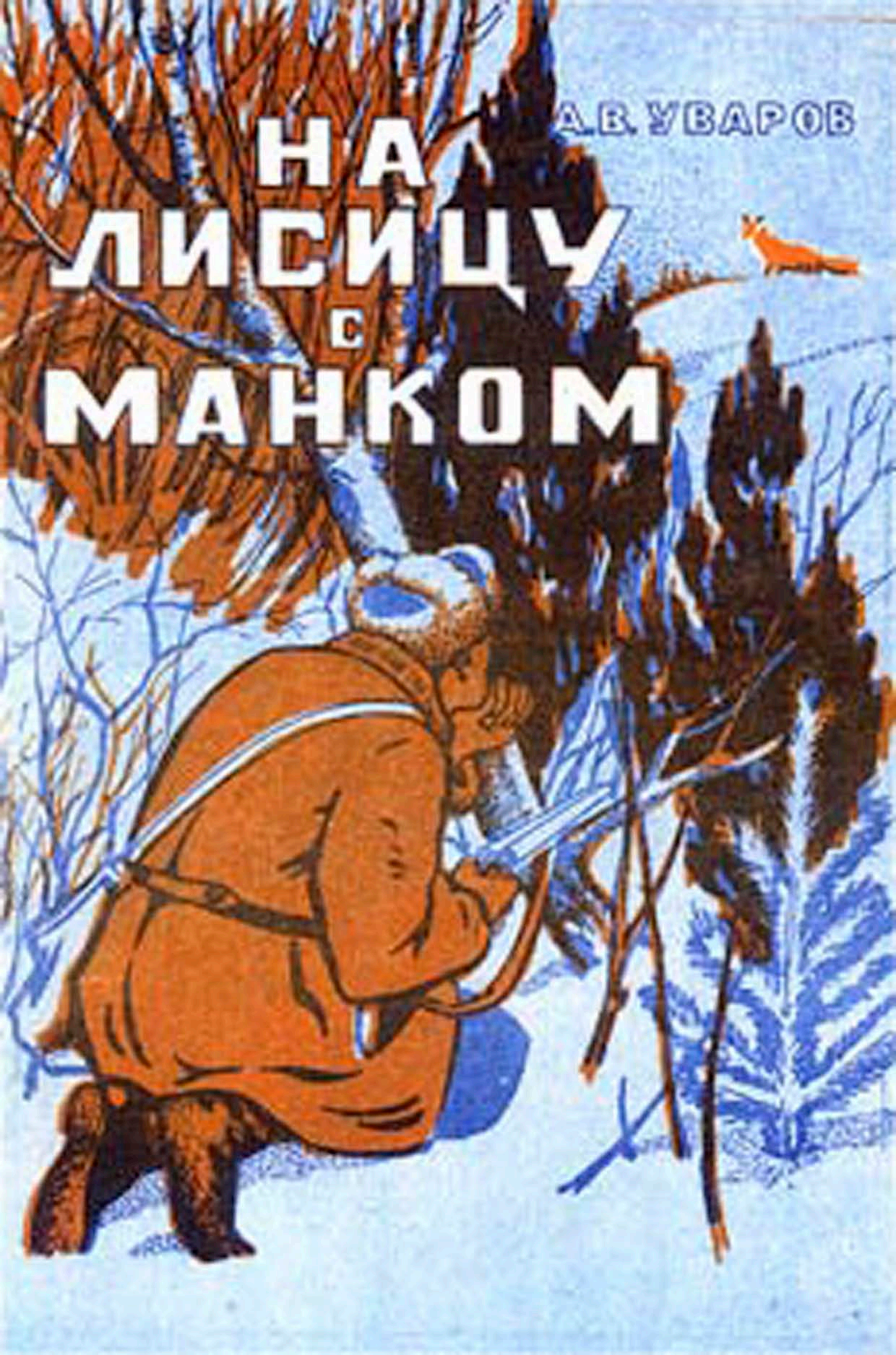

А. В. УВАРОВ

НА
ЛИСИЦУ
С
МАНКОМ

Уваров А.В.

На лисицу с манком

**Издательство "Всекохотсоюз",
Москва, 1930**

СОДЕРЖАНИЕ:

- **I глава**
- **II глава**
- **III глава**
- **IV глава**
- **От редакции**

І глава

*Охота зело добрая потеха, её же не одолеют кручины и печали всякие.
"Урядник Сокольничьего пути"*

Зимняя охота на лисицу с манком – одна из очаровательнейших страниц охотничьего дневника. Конечно, всякая охота хороша, «зело добрая потеха», и расценивается по силе и глубине впечатлений охотящегося субъекта. Но помимо субъективного, мы сказали бы лирического элемента, в ней есть и объективная сторона: приемы и способы охоты, помощники, степень трудности добывания дичи и проч. Всегда приятно заповлевать цветную, выкуневшую лисицу, но одно дело взять ее на облаве, из-под флажков или гончих, и совсем другое – сойтись с ней в чистом поле один на один, без помощников двуногих и четвероногих, ее интеллекту противопоставить собственный и в этой незримой борьбе с хитрейшим, богато одаренным зверем выйти торжествующим победителем.

Охота с манком не принадлежит к числу заурядных способов добывания лисиц. Охотничья литература обходит ее вниманием. С 1909 по 1917 г. я регулярно просматривал «Охотничий Вестник» и за это время не встретил здесь ни одной статьи или заметки об охоте с манком. В таком капитальном труде, как «Охотничий Календарь» Л.П. Сабанеева, нет о ней ни строчки. Может быть, в других журналах и даже монографиях вопрос этот разрабатывался, но многие ли из нас следят за текущей охотничьей литературой, имеют возможность получать и просматривать все охотничьи журналы? «Мы ленивы и нелюбопытны», сказал наш великий поэт, и этот горький упрек более, чем кому-либо, в адрес нашей охотничьей братии. Тираж русских охотничьих журналов наилучшее тому доказательство.

Теоретические сведения об охоте с манком я впервые получил из случайно попавшего в руки литографированного немецкого листка-брошюрки, в котором анонимный автор приводит чертеж манка на лисицу, объясняет способ употребления и подробно, с чисто немецкой пунктуальностью описывает охоту с этим манком, как она производится в Германии. Хотя немецкие охотники, судя по листку, охотятся с манком главным образом в лунные ночи (вероятно потому, что при густоте населения и отсутствии приволья немецкие лисицы день проводят в норах и всяких укромных уголках), все же приводимые в брошюрке сведения настолько интересны и поучительны, что ее следовало бы перевести и отпечатать в наших охотничьих журналах.

Лет 15 назад купил я в Москве, в оружейном магазине быв. товарищества на паях «Охотничий Вестник» манок на лисицу – крик подстреленного зайца. Это маленькая дудочка из черного дерева, развинчивающаяся на две части, с укрепленным в задней половине свинцовым пищиком. Если дуть в трубочку и попеременно четвертым и пятым пальцами правой руки полузакрывать и открывать раструб, получится звук, довольно сходный с криком подстреленного зайца: «уа, уа, уа-а!». При открытом раструбе манок напоминает отдаленный писк мыши и других мелких зверков. Ознакомившись с музыкой манка, я пришел к заключению, что пищать в него на подобие мыши выгоднее, чем верещать подстреленным зайцем. На самом деле, ведь не всякой лисице, особенно из молодых, приходилось ловить зайцев. А мышь и полевой зверок (тушканчик, пеструшка,

хомяк и проч.) для нее повседневное любимое блюдо и объект упоительной охоты, которой она предается с величайшим интересом и самозабвением.

Первое же мое выступление в декабре 1911 года блестяще подтвердило это предположение. Впереди меня, шагах в 500, шла лисица по ровному, открытому полю. В надежде на белый балахон, я завалился за межку с бурьяном и два-три раза пискнул в манок, Лисица сразу же услышала писк и как по струнке затрусила ко мне, но шагов с 150 воззрилась, заметив белеющую подозрительную фигуру, и пошла полукругом из-под ветра. Еще томительная минута, - лиса поймала воздушную струю и с ней ненавистный ей запах человека, на миг остолбенела и, как птичка, прыснула прочь, лишь замелькали черные ушки и зачервонела под зимним солнцем откинутая в сторону роскошная труба. Стрелять не пришлось, но я не горевал, был доволен и рад несказанно: секрет был найден...

С тех пор на охоте с манком я забываю житейские невзгоды, свой возраст, свои недуги. Подводя жизненные итоги, о многом вздохнет и пожалеет охотник, но благословит судьбу, что родился и умрет охотником. Дряхлеет тело, слабеют силы, а страсть свежа и юна, и словно впервые выходишь в поле, где ждут тебя знакомые, но вечно новые, чудесные переживания...

Ноябрь. Первый снег. Унылые окрестности, забытые загаженные скотом поля и луга прикрылись зимним одеялом до утра весны, до радостного пробуждения и новой жизни. Как посветлело все вокруг, как раздвинулись и стали четкими дали, как легко и ёмко дышит грудь! Прорвется из-за облака луч, и самоцветами загорят, заблещут снега. А нахмурится небо, потянет ветерком, и заструится, зашуршит, запоет свои зимние песни сыпучка - метелица.

Здравствуй зима – даровая печатница! Здравствуй, любимая забава!... Каждое утро готов для следопыта очередной газетный лист, манящими волнующими значками пестрят поля, луга, овраги, - читай, разбирай, тешь свое сердце охотничье. Но капризна, ревнива и строга, бываешь ты подчас, наша матушка-зима... Глядь, уже с утра порошит свинцовое небо и свежим снежком кроет ночные письма; не то сорвется вдруг ветер, и белая метла поползет, шурша по глади полей.

Кончилась охота по черной тропе. Лисица из лесов, лесных оврагов, камышистых болот и прочих крепей вышла на мышковье в чистое поле. Вон черной точкой маячит вдали на белой пустынной равнине. Пора браться и за манок. Ну-ка, хитрый зверюга. Один на один! Это ведь не то, что слезливым осенним деньком с ревом и гамом заматают тебя на кругах в лесной чаще паратые гончары и замученную, растерявшуюся выставят в ноги стрелка; либо обставят тебя, осторожную, на лежке страшным пугалом - разноцветными тряпками зашумят в одной стороне, и сложишь ты свою хитрую головушку на противоположной под выстрелом затаившегося охотника... Не такова охота с манком. Тут нет помощников, не с кем делить удачи и огорчения. Не мало от вас одного потребует эта охота труда и усилий; хладнокровный расчет и выдержка, прекрасное знание местности, нестопчивые ноги и пр. Одно ничтожное на вид упущение, недоглядка губят подчас все дело.

Славное зимнее утро, небо в перистых облачках, ветерок с юго-запада, морозец. В снежно-белом балахоне, с манком и биноклем в кармане, бодро и радостно выходишь в поле. Ах, хороша жизнь! Хорошо это задумчиво-грустное небо, и поскрипывающий снежок, и морозец, и дымки над селом... Охотничий инстинкт сулит удачное поле. Вот отошел от села на километр. Стали попадаться лисьи нарыски. Полевым биноклем ошупываешь даль. Еще километр, другой, - лисиц не видно. Дальше, дальше. Вот на гребне водораздела, бинокль у глаз. А, это ты... В полутора километрах впереди явственно видишь движущуюся точку – мышкует лисица. Ускоряешь шаги, переходишь лощинку, поднимаешься на лобок. Лисица как на ладони. Последний раз выкуриваешь папироску и разрабатываешь план атаки. Откуда манить? Можно бы оттуда, но там видно негде скрыться... Лучше вон с той вершинки, где есть колдобина от вешней воды... Не спуская глаз с лисицы, осторожно пробираешься к намеченному месту, замирая неподвижно, когда останавливается чуткий зверь, и ускоряешь шаги при его движении. Вот и на месте, лисица в 400 метрах. Спускаешься в промывинку, тщательно утаптываешь снег и ложишься или приседаешь на корточки, опускаешь на лоб капюшон, взводишь курки. Кладешь ружье на кисть вытянутой левой руки, чтобы стволы приходились над самым снегом, и вынимаешь манок. Решительная минута наступает. Как-то отнесется лисица к моему зову? Два, три отрывистых негромких писка, с паузой, примерно так: «пик, пик... пик». Лисица останавливается на ходу, поворачивает голову на звук, и чувствуешь, как замирает сердце... Подойдет или не подойдет? А в умной голове насторожившегося зверя, вероятно, мелькают свои соображения: ведь там, в той лощине, бывают эти маленькие и вкусные пищашие штучки, ловить которых так интересно и весело... Надо бежать и проведать, кто там пищит? И лисица трусит в мою сторону, а я зову на помощь все самообладание, чтобы унять бурно заколотившееся сердце. Плотнее жмешься в снег и, скрыв за ним лицо, жадными глазами следишь за движениями зверя. Лисица в 150 шагах, но вдруг останавливается и идет в сторону: она поймала запах или писк мыши. Проходит 20 – 40 метров и больше, потом замирает на месте, подняв трубу, долго целится и вдруг, как стрела, взвивается вверх, с размаху пробивает передними снежную корку и роется так, что серебряная пыль летит в стороны. Потом поднимает голову, соображая направление, и опять беспечно трусит к роковому месту. Вот она уже в 100 шагах, останавливается, прислушивается и зорко смотрит точно прямо мне в глаза. Неужели оглядела?... Нет, пошла опять... 60 шагов, можно бить, но идет на штык, как раз спуделяешь, подождать... 50 шагов... Лиса слегка забирает в сторону и дает бок. Пора... Осторожно на ходу зверя поднимаешь ружье, берешь на мушку. Стукнул в морозном воздухе выстрел, черкнули по снегу дробины, и лиса на боку, лишь два, три раза взмахнула пушистой трубой и судорожно поскребла передними лапами. Все кончено... Удовлетворенный вылезает из засады и долго любишь красивым зверком.

Но далеко не всегда так удачна бывает охота. Плохо скрытая засада, неосторожное движение и шорох под ногою снега, манка на близком расстоянии, когда чуткий зверь безошибочно подмечает фальшь писка, внезапная перемена ветра и т. д. губят все дело: лиса настораживается и не подходит на выстрел. 15 лет изучаю я эту увлекательную охоту, до многого дошел горьким и досадным опытом, делал на первых порах отчаяннейшие ошибки, но страсть и практика охотничьи все, в конце концов, преодолевают. Наша местность (бывш. Шацкий у. Тамбовской губ., ныне Рязанского округа) лисою, в общем, не богата, но все же бывали зимы, когда в зависимости от урожая на лис, благоприятной погоды, собственного досуга, заочливости полей и пр. мне приходилось убивать до 20 лисиц.

II глава

Охота с манком может быть успешна лишь при строгом соблюдении определенных правил. Первое и основное требование – **всемерно скрывать от лисицы свое присутствие**; осторожный зверь не должен иметь ни малейшего подозрения о близости человека. Если лисица оглядела или зачужала вас хотя бы издали, даже пересекла ваш свежий след, она сейчас же бросает мышковье и уходит проч. **Ни в коем случае не стоит манить такую пуганую лисицу**, вы только попусту подобиете ее на манок, так как умный и наблюдательный зверь легко смекнет, что писк исходит от человека. Раз лисица в этом убедилась, впоследствии никогда и ни при каких условиях она уже не пойдет на ваш зов. Самое лучшее – оставить на время такую лисицу и искать другую. Позднее, когда она отойдет подальше и успокоится, можно будет, соблюдая все предосторожности, поманить и ее. Для успешного подхода к лисице и маскировки необходимы три вещи: 1) белый халат или балахон, 2) бинокль и 3) учет направления ветра

Балахон. Необходимость его очевидна. Он делается обычно из белого коленкора. Лучше шить его на подобие женской рубахи с 2-3 пуговицами на груди и надевать через голову. Халат, надеваемый в рукава и застегивающийся на пуговицы или крючки сверху донизу, неудобен, - часто рвутся пуговицы, и расходятся полы. Балахон должен быть ни слишком узок, чтобы не мешать ходьбе, ни чересчур широк, чтобы при ветре не развевались и не парусили полы; это трепыхание ткани зоркая лисица может подметить издали (такие случаи со мной бывали). Балахон, примерно, на 22-26 см не должен доходить до пяток, иначе при ходьбе без лыж он будет волочиться, намерзать и рваться снизу. Необходимы два боковых кармана для перчаток, бинокля и пары, другой патронов (патронташ или сумка надеваются под балахон) и один маленький верхний для манка. Голова по самый лоб прикрывается капюшоном или коленкоровым капором, завязывающимся под подбородком. Балахон должен быть всегда снежно-белой чистоты. Валенки и перчатки рекомендуются из белой шерсти.

Бинокль на зимней охоте за лисицами играет огромную роль. Особенно необходим он для лиц, не могущих похвалиться отличной остротой зрения. В хороший полевой бинокль при неясной погоде движущуюся лисицу видно на расстоянии до 3 километров. Таким образом, в поисках зверя бинокль экономит пространство и время, что при коротком зимнем дне далеко немаловажно. Но самое главное – он помогает внимательному и опытному охотнику заметить лисицу раньше, чем она его, а именно в этом – добрая половина успеха. С расстояния 1¹/₂ километра, оставаясь невидимым для лисицы, охотник может спокойно, не торопясь обдумать план атаки, сделать обходное движение, занять лучшую позицию и т.д. Лично я на зимней охоте никогда не расстаюсь с биноклем.

Направление ветра имеет весьма большое значение. Лисица и волк, в поисках добычи, почти всегда идут против ветра. Мышкующая лисица часто кружит и топчется на одном гектаре, возвращается назад и т.д., но все же основная тенденция – нос на ветер – остается в силе. Чтобы быть в тылу у зверя и свободно маневрировать, **охотник должен идти непременно против ветра**. Это одно из главнейших правил охоты за лисицами. Движение по ветру навстречу зверю, безусловно, недопустимо. При необычайной тонкости обоняния и слуха лиса зачует и услышит, а затем и оглядит идущего по ветру охотника на громадном расстоянии. Я оперирую с манком в трех районах; на восток, север и запад от места моего жительства и всегда выбираю для рейса тот, откуда дует

ветер. Самое большое, что можно себе позволить – идти под углом к ветру, и чем острее будет этот угол, тем лучше для дела.

Погода для охоты с манком небезразлична. Всего лучше выходить в поле при ясном или полужасном небе, небольшом ветре с низкой поземкой или без нее и умеренном, не выше 15° морозе. Нормальное освещение местности и широкий кругозор необходимы; в обильный снегопад, сильную метель и туман охота не возможна. Ветер вообще желателен, так как он благоприятствует к подходу к лисице на необходимую дистанцию. В тихую, очень морозную погоду лиса далеко слышит шорох шагов и визжание лыж; к тому же воздушная тяга часто меняет направление и совсем неожиданно может доложить лисице о вашем присутствии. Зато в морозные, очень холодные дни с пронизывающим ветром, лисица много бегаёт и потому скорее может попасться на глаза. В такую погоду она охотнее придерживается оврагов, лощин и косогоров. Идти надо осторожно водоразделами, по гребням холмов, постоянно осматривая с биноклем все лощины и складки местности впереди, иначе можно напороться в плотную и испортить охоту.

Как только удалось вам заметить вдали мышкующую лисицу, наступает самый важный и ответственный момент: **выбор места для манки**. От удачного выбора места и скрытости засады зависит весь успех охоты. Это самый головоломный пункт. Требуется большая вдумчивость, соображение всех деталей предстоящей охоты и возможных случайностей, прекрасная, но хуже чем у лисицы, ориентировка и пр. Именно здесь, на первых порах своей практики я допускал грубейшие ошибки. Если местность неподходящая, лучше пропустить лису дальше и пройти за ней лишней километр до более укромного местечка. Торопливость и охотничья горячка – самая опасная вещь из охот с манком.

Выбирать место надо с таким расчетом, чтобы лисица все время оставалась в поле вашего зрения, и вы могли следить за ее движением. Если между вами и лисой находится овраг, лощина, кустарник или крепкое болото, то устраиваться необходимо не ближе 100 – 80 м от этой естественной завесы. **На расстоянии, по меньшей мере, 100 шагов перед вами должна быть открытая площадь;** мертвого, не обстреливаемого пространства отнюдь не должно быть. Рискованно устраивать засаду вблизи боковой лощины или овражка, на краю крепкого болота с кустами и камышом и т.п., так как, подбираясь к добыче, лисица пользуется всяким прикрытием и легко может пройти очень близко от вас овражком или, болотом, зайти в тыл, зачуйать и скрыться невидимкой.

Однажды, в перевозимье манил я на краю болота с густым камышом и лозою. Лисица мышковала в стороне, в мелком кочкарнике, но пошла болотом и на 15 шагов выставила мордочку между высоких кочек и осоки. Стрелять пришлось в лоб, я погорячился, и заряд только контузил голову. Потеряв на миг соображение лиса вылетела на чистый луг и была убита вторым. Не будь этой контузии, она ушла бы непременно, а у меня прибавилось бы горького опыта.

Лисица необычайно зорка, и поэтому **засада должны быть скрыта настолько, чтобы над поверхностью снега виднелся лишь белый капюшон охотника,** по цвету сливающийся со снегом. Добиться этого не всегда легко. Самым подходящим местом на чистом поле служат промывины и колдобины от вешней воды, межевые ямы, маленькие болотца с высокими кочками и т.п. Хорошо скрываться за обрывами оврагов и крутыми

уступами лощин, но с тем непременным условием, чтобы лисица и ее путь к вам были на виду. Ни в коем случае нельзя забираться в глубокий овраг и манить оттуда, не видя лисицы. За отлогим гребнем или лобком лощины надо ложиться врастяжку, но при этом лиса никогда не подойдет близко, скоро заметит белеющую фигуру и начнет заходить против ветра. Куст, если он только не осыпан густым инеем, прикрытие ненадежное, за ним не укрыться от зорких глаз зверя. Раз нужда заставила воспользоваться кустом, необходимо ложиться, подрывшись в снег. Если лиса идет прямо на куст, и стрелять через него лежа не возможно, лежите не шелохнувшись, пока зверь не подойдет вплотную на 20 – 15 шагов, и вы будете хозяином расстояния. Тогда быстро вскакиваете и, не торопясь, с выдержкой, бейте в угон. Впрочем, для горячего стрелка, и особенно на дальнем расстоянии, это самый скверный выстрел.

В середине и конце зимы, когда выпадут глубокие снега, и сильные метели взбороздят их на подобие волнующегося моря, я вырываю яму у межи с бурьяном, где больше заноса, и сажусь в нее или ложусь, в зависимости от глубины снежного покрова. Стрелять отсюда приходится всегда далеко, так как все же разрытый снег возбуждает подозрение осторожного зверя, и ближе 100 шагов он не подойдет. В поемных лугах прекрасным местом для засады служат остожья, т.е. остатки осоки и сена после ломки стога. Остожья охотно посещаются лисицами, сидеть в душистом сене тепло и уютно, кругозор открыт во все стороны, на далекое расстояние, и вообще это одно из удобнейших мест. Здесь же под вечер можно поджидать лисиц, когда после лежки в соседнем бору или крепком болоте они выходят в луга на мышковье. В лесу и кустарнике охота с манком невозможна из-за отсутствия необходимого кругозора. Манить наугад, не видя зверя, не имеет смысла; лиса может подойти к вам очень близко за деревьями и кустами и уйти незамеченной. С поля или луга на опушку леса лисицы идут на манок неохотно и сторожко.

С какого расстояния манить? Вопрос этот имеет большое значение. При слабом ветре лиса улавливает писк манка на 600-900 шагов. В тихую морозную погоду слышит она его еще дальше, почти до километра. На основании многолетнего опыта я пришел к заключению, что при **несильном ветре наилучшее расстояние для манки от 300 до 400 метров**. При бурном ветре дистанция, разумеется, должна быть короче, но, во всяком случае, манить ближе 200 метров не следует. Чем дальше лисица заслышит ваш зов, тем лучше, так как на очень большой дистанции, несмотря на свой тонкий слух и опыт, она все же не в состоянии подметить подделку писка. Вот почему манить близко всегда рискованно, лиса как-раз заметит необычайность звука и сделается подозрительной, а прекрасное зрение, направленное прямо в точку, откуда слышится писк, поможет ей открыть и вашу затаившуюся персону.

Манят лису следующим образом. Как только вы подошли к лисице на необходимую дистанцию и укрылись в надежном месте, дайте себе 2-3 минуты на отдых после движения. Потом взводите курки, придерживайте ружье левой вытянутой рукой, подпираясь локтем так, чтобы стволы приходились над самым снегом и непременно в сторону лисицы. Не забывайте, кстати, иметь в кармане балахона запасные патроны, чтобы быстро зарядить ружье и добить подстреленного зверя, что иногда случается. На большом расстоянии манить следует, когда лисица останавливается и прислушивается. На более близкой дистанции предпочтительней манить на ходу зверя. Начинать надо с негромкого писка, - два, три раза с паузой: «пик, пик... пик...». Если лисица не зашла, повторите громче. Как только лисица услышала писк, она останавливается и поворачивает

голову в вашу сторону. Это самый волнующий, тревожный и глубоко интересный момент. На писк манка лисица реагирует по-разному. Некоторые, особенно матери, садятся вдруг столбиком, откинув трубу в сторону и долго, минут 10-15, как бы в раздумье, смотрят в вашу сторону. Такая размышляющая лисица ни за что не пойдет на манок, в этом я убедился на опыте. Посидев некоторое время и, по-видимому, что-то решив про себя, лиса встает, потягивается, нередко помочится или испражнится и опять спокойным труском продолжает свой путь – прочь от охотника. Как объяснить это досадное обстоятельство? Имела ли она с вашим манком дело раньше и решила, что поживы тут нет, а неприятность приключится может, уловила ли подделку писка, заметила ли вашу засаду или просто сыта и ей лень возвращаться назад, но факт остается фактом: на эту приходится махнуть рукой и искать другую.

Однако, большинство лисиц идет на манок охотно и доверчиво, раз соблюдена необходимая предосторожность. При этом они подходят к стрелку неодинаково. Бывает иногда, что голодная лисица, особенно из молодых, заслышав писк, летит к вам с места в карьер, распустив трубу, птичкой перемахнет 400 метров и не успеешь моргнуть глазом, как она уже в 30 шагах перед дулом. Но обычно лисица подходит не спеша, легкой рысцой, останавливаясь и прислушиваясь, временами уклоняясь в сторону и мышкуя. **Как только лиса пошла на ваш зов, манить ни в коем случае не следует.** Правило это чрезвычайно важно, его необходимо соблюдать строжайшим образом. Роль манка кончилась, он дал импульс и направление лисицы, и больше ничего не требуется. Отнюдь не смущайтесь, что лисица, попутно мышкуя, уклонилась в сторону, и подивитесь богатейшей способности к ориентировке у этого счастливо одаренного зверя. Как бы не увлекалась попутной охотой, она ни за что не забудет той точки, откуда ей послышался писк, и за полкилометра, словно по компасу, подойдет прямо к вам, не обмахнувшись ни на один метр.

С приближением лисицы надо буквально замереть на месте, иначе она подметит малейшее ваше движение и заслышит шорох снега. В этот момент от охотника требуется большое самообладание, он должен крепко взять себя в руки, всей силой воли подавить возрастающую охотничью горячку. Невозможно описать, в какое волнение приводит охотника близость этого осторожного, красивого хищника. Навострив ушки и вытянув хитрую мордочку с большими внимательными глазами, распустив пушистую трубу и четко перебирая негнушимися лапками, словно плывет к вам навстречу красавица лиса, - не оторвешь глаз! Мне приходилось делать прямо не постижимые промахи на чистом месте по спокойно идущей лисице в каких-нибудь 40 шагах.

Охотник должен допускать зверя в меру своего ружья и не бить слишком далеко и очень близко. Поднимать осторожно ружье и стрелять с руки или колена необходимо на ходу зверя, - больше шансов, что лисица не заметит вашего движения. Иначе после мгновенного замешательства она бросается прочь и почти всегда дает тыл. Выстрел в грудь ненадежен, лучше выждать момент, когда лиса побочит, это самый верный выстрел и обычно кладет зверя на месте.

Если пришлось спуделять или поранить лисицу, отнюдь не вскакивайте на ноги, но оставайтесь неподвижно в прежнем положении, не выдавая своего присутствия. Молодые, еще не слышавшие выстрела лисицы не очень то его боятся. Сделав несколько скачков, лиса останавливается и с недоумением озирается по сторонам, ища причину

неожиданного грома; иногда даже они идут по направлению, откуда послышался выстрел. Тем временем вы успеете незаметно зарядить централку и сделать еще два выстрела. Но стоит только охотнику подняться на ноги и лисицу, как ветром, сдувает... При раздроблении ноги (эта рана вызывает сильнейшую боль) лиса, не видя охотника, почти сейчас же ложится и начинает зализывать рану, и тогда, если позволит расстояние, добить ее легко. Она отошла немного в сторону, постояла и потом побрела ко мне и была добита в 70 шагах.

В моем охотничьем дневнике, под 29–30 ноября 1922 г., записан удивительный случай.

Проходил я тогда по полям и оврагам 2 дня, с ночевкой и заполевал в итоге пару лис и русака. Лисиц попадалось порядочно, но пистоны были отвратительные, с постоянными осечками, и к концу охоты патронташ у меня почти наполовину был набит осекшимися патронами. В одной лощине я подошел на 70 шагов к двум крепко спящим лисицам. Целюсь по правой – осечка, по левой – тоже, и обе ушли, не понюхав пороха... Донельзя разочарованный шел я домой и уже под вечер оглядел вдали мышкующую лисицу. В ружье последние $\frac{6}{0}$ и мелкая картечь, поле ровное, как пол, и только впереди луговинка с мелким и редким терновничком. Подбираюсь к нему и ложусь враспяжку, совсем на виду, - снегу было еще немного. Лиса пошла на манок охотно, но скоро меня заметила и в 100 шагах, заходя из-под ветра, дала левый бок. Бью из правого $\frac{6}{0}$ – промах... Лиса останавливается, как вкопанная, и смотрит в мою сторону, заложив уши и оскалив пасть... Целюсь из левого – осечка... Взвожу опять курок – снова щелканье осечки. Лиса словно изваяние, не отрываясь, смотрит в мою сторону, приподняв трубу. С отчаянием заглядываю в патронташ и вдруг нахожу здесь заряд волчьей картечи, 16 для 12 кал., выхватываю его дрожащими пальцами и закладываю в левый. Лисица трогается с места, не отрывая от меня глаз. После выстрела лиса подпрыгивает и бьется в судорогах. Это была молоденькая 4-килограммная серебрянка. В нее попали две картечины: одна навывлет пробилла сердце, другая раздробила нижнюю челюсть. Расстояние 107 шагов.

Как объяснить этот загадочный случай? Был ли то зверок отменно злобного характера, не отступающий перед видимой опасностью, или его загипнотизировала моя неподвижная белеющая фигура, трудно сказать... Прижатые ушки и злобно оскаленная пасть означали вызов на бой, но, во всяком случае, не любопытство, столь свойственное молодым лисичкам.

О любопытстве лисиц. Мое многолетнее знакомство с лисами вообще богато разными случаями, но эти случаи выходят из ряда вон и крайне поучительны для охотников. Однажды, в середине зимы, неожиданно напоролся на лисицу на повороте лощины. Лиса в 150 шагах была чем-то занята и меня в первый момент не заметила, а я тем временем успел присесть и спустить на лоб капюшон. Увидев непонятную белую фигуру, лисица остановилась и долго смотрела, а потом, пропустив между задними ногами хвост, как это делают трусливые собачонки, направилась ко мне и в 80 шагах свернула от выстрела. Это был молодой, довольно крупный самец. В мозгу осторожного зверя, видимо, боролись: инстинктивная боязнь возможной опасности и непреодолимое любопытство, при чем последнее роковым образом взяло перевес.

Другой случай был еще удивительней и необычней. Дело было в начале декабря, когда уже выпал довольно глубокий снег, и я ходил на лыжах. На лобке одной лощины чернела

куча свежевзрытой земли. Зная, что там есть лисья нора, и был выводок, я свернул туда. Нора оказалась открытой, и кругом все исслежено лисами. Подсчитав следы, я решил, что по крайней мере одна лиса задневала в норе. Постояв немного и подосадовав, я спустился в лощину, стал на лыжи и задвигал дальше. Не отошел я и 50 шагов, как вдруг кто-то словно схватил меня за плечо и поворачивает назад. Субъект этот вам хорошо знаком и называется он охотничьим инстинктом. Я быстро обернулся и оцепенел от неожиданности: высунувшись на половину из норы и отчетливо рисуясь над пригорком, вслед мне внимательно смотрит лисица... К счастью, курки были на взводе, и я выстрелил. Точно невидимая пружина вышвырнула лисицу наружу. Немного побившись наверху, она скатилась в лощину. Когда я подбежал, лисица была уже мертва: заряд мелкой картечи пробил ей грудь. Передо мной лежала молоденькая самка в великолепной красной шубке, с черной - в ладонь шириной полосой от груди до подхвостья. Немало мне пришлось перебить лисиц и пересмотреть убитых другими, но такой окраски брюха видать больше не приходилось. И эту лисичку заинтриговал, по-видимому, мой балахон, и она пала жертвой любопытства...

III глава

Возвращаясь к прерванной беседе, должен вновь подчеркнуть, **что оставлять преждевременно засаду и обнаруживать свое присутствие отнюдь не годится.** Если лиса почему-либо не подошла на выстрел или вы спуделяли вчистую, но зверь вертится вблизи и вашего присутствия не подозревает, лежите терпеливо, пока лиса не скроется из виду. При благоприятных условиях и обстановке вы эту лисицу еще можете подманить в последствии. Но раз она вас обнаружила и быстро скомбинировала в одно писк манка, выстрел и присутствие человека, тогда пиши пропало, больше на манок она никогда не пойдет. Но и при ранении зверя выгоднее оставаться на месте незамеченным. Ведь лису с перебитой ногой и даже с серьезной внутренней раной одному без собаки или помощника все равно не добить, так не зачем за ней и гоняться. Сильно раненый зверь, облежавшись и ослабев от раны, всегда подпустит ближе, и уже поэтому целесообразнее оставить его на время в покое, чем сгоряча безнадежно преследовать.

Подранки на охоте с манком и особенно при стрельбе на дальние расстояния неизбежны. Это в высшей степени досадная вещь, В одну зиму у меня из 17 лисиц 6 штук, т.е. свыше 35%, ушли подранками; 3 с перебитыми ногами и 3 с внутренними тяжелыми ранениями, при чем две из последних понорились в лесу и там издохли. Одну удалось мне отрыть на следующий день, другая пропала. Впрочем, это исключительно огромный, больше не повторявшийся процент. Но все же при самой удачной стрельбе из 10 лисиц, по меньшей мере, одна уходит более или менее крепко подбитой. Попытка догнать даже сильно раненую лису обычно остаются безрезультатными. Если лисица не свалилась сейчас же за выстрелом или отойдя 100 – 150 м, она непременно уйдет, хотя бы у нее были подбиты кишки, печень или легкие, забьется в нору или какую-нибудь труппу и там бесполезно погибнет от внутренних кровоизлияний и воспаления брюшины, что особенно обидно в отношении такого ценного зверя, каким у нас является лисица.

Не так еще давно в ней видели только отъявленного хищника, исключительно опасного для дичи, уничтожать которого разрешалось круглый год. Но взгляды изменяются вместе с жизнью, Теперь на лисицу смотрят по иному. В экономике

охотничьего хозяйства вред, приносимый лисицей, совсем не велик, сравнительно с тем беспощадным опустошением, какое вносит сюда сам двуногий «царь природы».

На самом деле, вред от лисиц значительно преувеличен, и так сказать, переложен с больной головы на здоровую. Ведь еще на памяти старожилы те благословенные времена, когда охотничьи угодья были так богаты дичью, и зайцы, тетерева - куропатки, и проч. плодились себе и множились бок о бок с лисицей.

Для остановки подбитых лисиц всего лучше брать собаку белой шерсти, отменно вежливую и умную, послушную малейшему движению вашей руки. В течение ряда лет я пользовался услугами своего лаверака Пегаса. Это была незаменимая рабочая собака с прекрасным чутьем, большого ума и необычной вежливости. Достаточно сказать, что я брал ее за осенними пролетными гусями. К стае гуменников, на ровном яровом поле, приходилось иногда ползти вдоль меж и по бороздам более часу, и все это время собака осторожно ползла за мною, подражая моим движениям. Когда Пегас поднимал голову, я грозил пальцем, и умная собака тотчас же опускала ее на вытянутые передние лапы. Перед манкой лисицы я указывал собаке место позади себя, и она лежала, как мертвая, до выстрела, после чего, если требовалось, делала свое дело. От Пегаса не уходила ни одна подстреленная лисица. Обладая большой резвостью, Пегас скоро останавливал подранка и вступал с ним в ожесточенный бой. Как-то раз я подманил на 60 шагов матерого лисовина. Выстрел в грудь был не совсем удачен: одна картечина раздробила предплечье левой передней, другая пробила наискось грудную клетку. Болтая перебитой ногой и брызгая кровью, лисица пустилась на утек. Глубоко проваливаясь в снег, Пегас пошел вдогонку, но лиса взяла передку и ушла в соседний бор за 1¹/₂ километра. Видя, что дело плохо, умная собака свернула в сторону на проезжую дорогу и быстро наверстала расстояние. В густом сосняке лиса долго хитрила и по-заячьи делала двойки и сметки, но бывалый пес легко их распутал. Когда я подоспел, все уже было кончено, Пегас встречал меня у трофея, повиливая хвостом. Однако матерый лис не дешево продал жизнь: собака была изрядно покусана и проболела с неделю.

Какими номерами стрелять на зимней охоте с манком? Вопрос этот имеет большое практическое значение и решается в зависимости от боя ружья, дальности расстояния, искусства стрелка и других условий. В своем «Охотничьем Календаре» Л.П. Сабанеев утверждает, что лисица на рану не крепка. По-моему, было бы осторожней сказать, что лисица на рану не очень крепка. Во всяком случае, она значительно устойчивей русака, и дробь до № 2 для нее недостаточна. Правда, осенних молодых лисиц мне не раз приходилось убивать наповал на 70-75 шагов № 3. Но ведь зимняя стрельба взматеревшего зверя совсем другое дело. При этом бой ружья имеет существенное значение. Я охочусь с садовым Франкоттом 12 кал., оба полные чоки, вес 3¹/₂ кг. Ружье великолепного боя, особенно мелкой картечью. После основательной пристрелки в 1914 году, я остановился на следующем заряде: синяя однострельная гильза Hubertus 70 м/м., пороху бездымного 3 драмса по мерке, асфальтовая прокладка, пыж Воробьева 11 кал., картечи московской 28 штук, по 7 в ряд, заливка стеарином, тонкой дробовой пыж и закрутка. Такими патронами мне неоднократно удавалось из стайки гуменников на подъеме (это самый лучший момент) вышибать одного двух, на расстоянии до 150 шагов.

Первые годы я стрелял из Франкотта лисиц исключительно картечью, закладывая ее в оба ствола. В этом была несомненная ошибка, которую впоследствии пришлось исправлять. Наилучшее расстояние для картечи от 100 до 120 шагов. Если не сплеховать с прицелом, зверь бьется мертво центральным. Много раз приходилось убивать и значительно дальше.

Под 21 февраля 1918 года в моем дневнике записан баснословно удачный выстрел. В этот тихий и ясный февральский денек я исходил много и не видал ни одной лисицы. На обратном пути перед солнечным закатом, когда я уже подходил к селу и мечтал о близком отдыхе, из лощины, сбоку вдруг вывернулась лисица и пошла мне на пересечку, Застигнутый врасплох, я должен был растянуться прямо на дороге, среди ровного, открытого места. Заслышав писк манка, лисица задрала вверх трубу (верный признак, что зверь заинтригован манком и пойдет на него непременно) и затрусил ко мне, но в 150 шагах воззрилась и по обычаю пошла кругом из-под ветра. Расстояние было еще очень велико, но для Франкотта не безнадежно. Тщательно выцелив с локтя правый бок, я выстрелил картечью. Лисица рванулась и понеслась прочь, но в 150 метрах вдруг остановилась, посмотрела в мою сторону, немного потопталась на месте, потом прилегла и затихла. Не веря глазам, я схватил бинокль: сомненья нет – лисица на боку. Зарядив ружье, я стал осторожно подходить сторонкой и подошел вплотную: зверь был мертв. Великолепный красный самец с роскошной трубой... только охотники поймут мой восторг. Я два раза смерил расстояние: лиса была бита на 141 шаг центральными картечинами. Заряд лег поразительно кучно, картечь прочертила снег под лисицей и за ней. Так как мой охотничий шаг составляет больше аршина, то 141 шаг составляет, по меньшей мере, 100 метров. Замечателен результат и вскрытия. В лисицу попали 4 картечины: одна застряла деформированная в косточках запястья правой передней, другая прошла под локтем левой передней, не задев кости, третья пробила мышцы предплечья той же ноги и четвертая проскочила под правой почкой и остановилась под кожей левого бока. Эта картечина пробила переднюю брыжеечную артерию, вызвав внутрибрюшное кровоизлияние и смерть через пять минут. Наши охотничьи ружья, в особенности первоклассных мастеров, дают иногда феноменальные по кучности и резкости выстрелы. При одинаковой снарядке патронов из серии выстрелов попадают иногда такие, что диву даешься.

Я подчеркивал выше, что при стрельбе на манок закладывать в оба ствола картечь нецелесообразно. Из дальнобойного с сильными чоками ружья на расстоянии до 50 шагов картечь кроет шапкой. В результате – или порча шкурки, или досаднейший промах, в особенности у горячего, плохо выдержанного стрелка. Впоследствии опыт научил меня закладывать в правый ствол «0» и оперировать с большим успехом. Однажды я в чистую спуделял по лисице на 75 шагов $\frac{6}{0}$, а вторым на 80 шагов пригвоздил ее к месту № 0, при чем, в нее попало 6 дробинок, и некоторые прошли почти навывлет. На расстоянии до 64 метр. №№ 1 и 0 – наилучшая дробь для зимней лисицы. При достаточной резкости, ее убойная сила основывается главным образом на шоковом действии, когда в организм животного попадает сразу большое количество дробинок, вызывая сильнейшую боль и моментальную смерть от остановки сердца и дыхания (шок, нервный удар).

Употребление картечи по лисе можно рекомендовать далеко не для всякого ружья. У ружей с посредственным, а тем более плохим боем мелкая картечь уже с 60 метров дает значительный разлет и шансов зацепить зверя будет очень мало. Поэтому я рекомендовал бы, как правило, подпускать лису на расстоянии 40–50 шагов и бить ее номерами от 2 до 0, смотря по бою ружья. При строгом соблюдении всех правил манки, лисица в большинстве случаев будет подходить к стрелку на близкое расстояние, и необходимость в картечи отпадает.

Случаи удачных выстрелов показывают, что наилучший момент для стрелка, когда зверь дает бок под углом от прямого до 30°, т.е. наискось. Это наибольшая площадь поражаемости у лисицы, при чем свинцу открыты важнейшие части: голова, шея и бок с органами грудной и брюшной полостей. Выстрел в грудь по незначительности поражаемой площади ненадежен, и всегда хуже выстрела в угон, когда лисица несется,

как стрела, опустив немного голову и прикрываясь трубой. Остановить ее тогда может только поражение заднего отдела головного мозга, в особенности мозжечка, и раздробление шейных и спинных позвонков. Лисица с перебитыми по диагонали ногами сразу не сдастся и помучит охотника немало. Чрезвычайно эффектны попадания в голову: зверь падает бездыханным, как сраженный молнией. В моей практике насчитывается до десятка таких блестящих выстрелов. Один раз я полдня гонялся за лисицей, которая капризничала и отказывалась идти на манок. Наконец, я прихватил ее на берегу реки Цны, затаившись за снежными наметами в густом лозняке. Лисица шла мимо по открытому лугу и довольно далеко. После первого выстрела картечью зверь свалился на бок, не дрогнув ни единым членом, картечина прошла над правым глазом навывлет. Расстояние 105 шагов.

Другой случай. Лисица не шла, - или была подбита на манок раньше, или не слыхала из-за ветра. Мастеря к ней, я спустился с лобка и, пригнувшись, пошел ложиной. В этот момент сбоку что-то мелькнуло. В полуоборот головы я неожиданно увидел на том самом пригорке, где только что манил, другую лисицу: очевидно, она шла на мой зов, но за складкой местности я ее не заметил. Лиса стояла боком и во все глаза смотрела на меня. Быстро сообразив положение, я замер на месте к лисице задом и предоставив зверю инициативу первого движения. Постояв с полминуты, лиса спокойно пошла в сторону. Тогда на ходу зверя я сделал осторожный полуоборот слева направо, поднял ружье и взял на мушку. После выстрела лиса свалилась, как сраженная громом, от картечины над переносьем, разрушившей лобные доли большого мозга. Расстояние было 117 шагов. Случай этот поучителен, и вот почему. Если бы только я сделал движение в тот момент, когда лисица смотрела на меня, она метнулась бы прочь, и выстрел в угон на таком расстоянии был бы наверняка неудачен. Но на ходу она не заметила моего осторожного движения, и расчет охотника вполне оправдался.

Коснувшись вопроса о том, как реагирует лисица (и дичь вообще) на поражение важнейших органов и аппаратов, сделаю еще несколько замечаний. Когда пробито сердце, смерть или мгновенная, если свинец задел нервные сплетения, или, что чаще, спустя несколько минут от постепенного обескровления сердца и паралича его. За это время дичь отдаляется на более или менее значительное расстояние и затем падает мертвой, зачастую пропадая для охотника в лесу, густом кустарнике, крепком болоте и пр. Поражение легких, печени и почек тяжки, но лисица с такой раной уйдет далеко, будет болеть и в конце концов, вероятно погибнет, но может прожить сравнительно долго. Если задеть кишки, лиса непременно погибнет через 12-24 часа от воспаления брюшины. Когда пробит крупный кровеносный сосуд, неизбежная смерть через 5-7 минут от внутреннего кровоизлияния. В таких случаях лисица дальше 100–150 метров не уходит и валится мертвой.

Высокая ценность лисьей пушнины требует разумного и бережливого отношения к лисице. **Недопустимо стрелять на авось, за пределами убойности ружья.** Случайное ранение на таком расстоянии не остановит лисицы, но может повести к напрасной гибели зверя. Необходимо далее всемерно щадить самок, - это основной лозунг лисьего промысла. Лично я всегда стараюсь **по возможности** обходить производительниц. Процентное отношение убитых мною самцов и самок в среднем равно 3:1. Соотношение это получилось, быть может, отчасти и потому, что количество самцов у хищников превалирует над числом самок. В иные сезоны пропорция эта выражается цифрами 5-6:1. Я сказал – по возможности щажу самок, так как, не видя следа, безошибочно отличить самца от самки, в особенности издали, почти невозможно. Самочка несколько меньше и грациознее самца, но признак этот едва уловим и скорее чутся опытным звероловом. Точку опоры может дать всем известный способ мочеиспускания самцов и самок. Однако

и молодой самец, мочась, нередко приседает наподобие самки. Все же признак этот в пользу самки, и если хватит охотничьего благородства, лучше обойти мочащуюся так лисицу. Надежнее разбираться на следу. След самца более кругл, прям и четок. Следы самки овальнее, печатаются не так четко и прямо, при ходьбе самка часто царапает задними ногами по снегу, как бы волоча их, дает, так называемые черкотины. Впрочем, иногда и лисовин, идя на лежку и будучи сморен усталостью и сном, дает черкотины наподобие самки. Во время течки отличить самку легко: она всегда впереди, а за нею свита из самцов.

IV глава

Мы рассматривали объективную сторону охоты с манком и подчеркнули ряд руководящих правил. Теперь несколько слов по адресу охотника. Он должен быть человеком, безусловно крепкого, закаленного здоровья. Пролежать в снегу, на ветру и морозе полчаса и больше – не шутка. Только закалка организма, привычка ко всяким охотничьим передрыгам да, пожалуй, и нервный подъем гарантирует нашего брата от неприятных последствий. Одеваться надо, смотря по погоде, тепленько, но не слишком тяжело и громоздко, чтобы одежда не мешала быстроте и ловкости движений и не давала опасной испарины. Всего лучше надевать легкий, немного ниже колен дубленный полушубок или ватный пиджак, а под него теплую фуфайку, закрытый жилет и пр. На этой охоте особенно страдают руки от соприкосновения с холодной сталью ружья. Для человека с зябкими руками это весьма скверное обстоятельство. Еще 18 лет, тропя русака при 22 градусах и сильном ветре, я имел неприятность отморозить руки, и так основательно, что на ветру и морозе они почти не слушаются моих распоряжений, несмотря на две пары теплых перчаток. Бывали моменты, хоть плачь. Так в одно перевозимье беркут на моих глазах накрыл на лежке русака у самого оврага. Подход был великолепный, но я, как ни бился, не мог зябшими пальцами вытащить из патронташа картечные патроны. Пришлось стрелять на 90 шагов тем, что было в ружье - №№ 2-1, и хищник только передернул крыльями и унесся из виду. Для лиц, страдающих хроническим ларингитом, охота с манком само собою недоступна, так как легкий кашель или перхота в решительную минуту могут испортить все музыку.

Есть одно замечание - **об охотничьем настроении**. На охоте вообще, с манком в особенности, настроение играет огромнейшую роль. Бывают такие счастливые дни, что лишь вышел на простор да обдуло тебя ветерком с родных угодий и отлетели прочь житейские заботы, дрязги и остался один первобытный зверолов с волчьей остротой чувств, с хладнокровным, безошибочным расчетом, с уверенной точностью и ловкостью движений. Все удается в такие поля: ноги несут тебя прямо на дичь, ружье играет в руках и без промаха постукивает налево и направо, от самых рискованных выстрелов дичь падает замертво. Но бывают и такие минуты, что с раннего утра все валится из рук, тяжелая апатия охватывает душу и вялою ленью сковывает тело, пропал интерес, и уже не тянет и не радуется любимое ружье...

В таком состоянии расхлябанности на мудреную охоту с манком лучше и не выходить – толку не будет, в этом я убедился на собственном опыте.

Основные правила охоты с манком СВОДЯТСЯ, таким ОБРАЗОМ, к следующим пунктам:

1. Охотник всемерно скрывает свое присутствие. Если лиса его заметила, манить ни в коем случае не следует.
2. Для успешного подхода к лисице и маскировки необходимы белый халат или балахон и полевой бинокль.
3. Охотник должен идти против ветра; самое большое, что допускается – идти под углом к ветру.
4. Наилучшая погода для охоты: ясное или полuyасное небо, открытый горизонт, небольшой ветер, мороз не свыше 15°.
5. Местом для засады служат все укромные уголки: промоины, круглые уступы оврагов и лошин, межевые ямы, кочкарные болотца, остожья и пр., откуда можно следить за подходом лисицы, оставаясь для нее не видимым.
6. Охотник должен быть скрыт настолько, чтобы над поверхностью снега виднелся лишь белый капюшон.
7. По меньшей мере, на 100 шагов перед засадой площадь должна быть ровная, открытая для обстрела.
8. Наилучшее расстояние для манки от 320-420 метров.
9. Начинать с негромкого писка, два, три раза с паузой: «пик, пик... пик». Если лисица не слышала, повторить громче.
10. Как только лисица тронулась на писк, манка немедленно прекращается.
11. С приближением зверя охотник должен быть недвижим.
12. Лисица подпускается в меру ружья; наилучшее расстояние для дроби «0» от 35 до 50 метров.
13. Ружье поднимать осторожным, отнюдь не порывистым движением и непременно на ходу зверя.
14. Стрелять лучше всего в бок или немного наискось.
15. После промаха или ранения необходимо оставаться на месте и не выдавать своего присутствия, пока лисица не скроется из виду.
16. Для ловли подранков можно брать собаку белой шерсти, отменно вежливую и умную, укладывая ее в засаду позади себя.

Вот главные правила охоты с манком. Личный опыт каждого добавит сюда немало собственных наблюдений и выводов. Кончаю призывом к сотоварищам по страсти: не злоупотребляйте возможностями, какие откроет перед вами манок, берегите лисиц и в особенности щадите самок... Берегите лисиц для себя, - для прекраснейших охотничьих моментов и переживаний, сказал бы я. Но охота ради охоты, как бескорыстная эстетика в духе Аксакова и Тургенева, по-видимому, отошла навсегда и заменилась ныне добывающей промышленностью на кооперативных началах. Пусть так. Но и интересы кармана настойчиво требуют рационализации лисьего промысла, охраны ценного зверя от грядущего истребления.

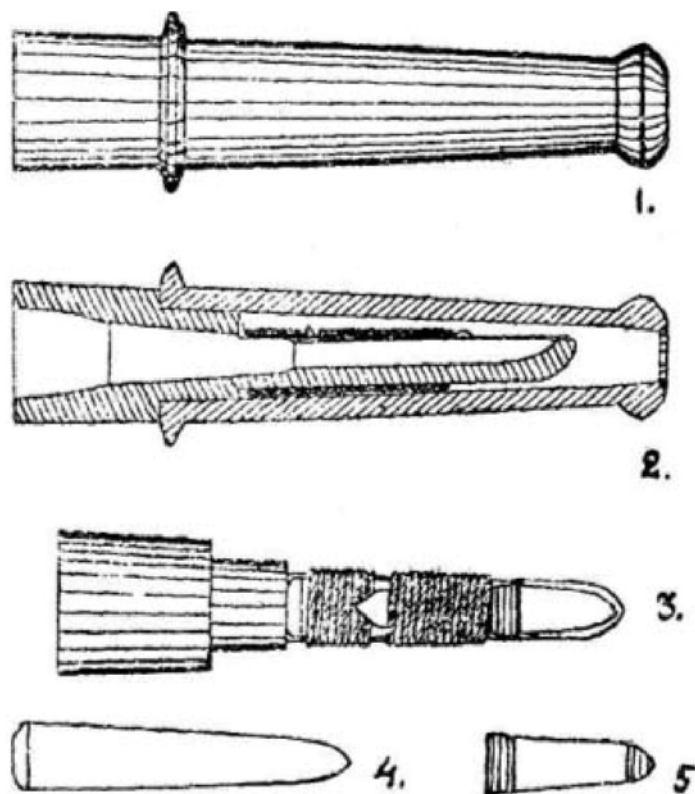
От редакции

Большинство наших манков воспроизводит голос того зверя или птицы, манить которых они предназначены. Так, манок на утку воспроизводит голос утки, на которой идут селезни, манок на лося воспроизводит голос лося.

Манки на лисицу строятся по другому принципу. Они подражают голосу не самой лисицы, а тех зверков, на которых лисицы охотятся. Пользуясь одним из манков, можно подражать крику зайца, другим — пisku мышей.

Само собой разумеется, что охотник должен изучить крик соответствующего зверя и несколько поупражняться, чтобы научиться его воспроизводить. При помощи изображенного на прилагаемом рисунке манка можно подражать крику зайца. Манок этот сделан из дерева; состоит из двух деревянных частей, плотно насаживаемых одна на другую или навинчиваемых.

МАНОК НА ЛИЦИЦУ

- 1 - наружный вид манка;
- 2 - продольный разрез;
- 3 - внутренняя часть манка;
- 4 и 5 - металлические пластинки.

Рисунок №1 представляет собой манок в собранном виде; №2 - изображает его в продольном разрезе; на рисунке №3 мы видим внутреннюю деревянную часть манка. Она представляет, как видно на рисунке, закрытую трубку, срезанную на половину длины гладким продольным срезом.

Срез этот прикрывается двумя металлическими пластинками, прикрепляемыми тонкой медной проволокой, обмотанной ниткой. Когда задувают в мундштук, тонкую часть манка (см. рис. № 1), то воздух, прорывается в трубку, приподнимая медную пластинку. Пластинка, вибрируя, и производит те звуки, пользуясь которыми можно подманить лису.

Охотник-практик А.В. Ублинский рекомендует и другой тип манка (см. рис. №6), отличающийся большой простотой и потому заслуживающий особого внимания.

Устройство это таково: из твердого дерева (лучше из клена) вырезают две пластинки формы, показанной на чертеже (а), длиной 5 см, шириной 1 см и толщиной 0,5 см и пригоняют так, чтобы при наложении одной на другую они плотно соприкасались, совпадая формой.

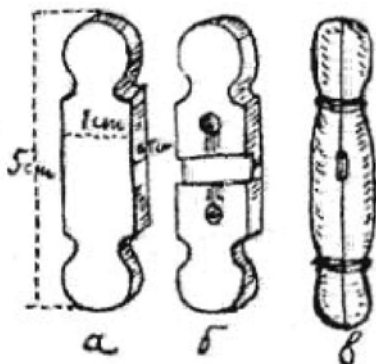

Рис. 6

На середине каждой из пластинок, с одной стороны, поперек, прорезают ложбинки шириною в 3 мм и глубиной 0,5 мм, с таким расчетом, чтобы при соединении пластинок ложбинки совпадали.

В одной из пластинок, как видно на чертеже (б), просверливают два отверстия. Далее из тонкой резины (не более 0,3 мм) вырезают полоску шириной в 2 мм, одним концом вставляют в одно из отверстий в пластинке (со стороны, прорезанной ложбинкой) и зажимают деревянным клинушкой, а другой конец продевают во второе отверстие и натягивают, чем сильнее натянешь, тем тоньше будет звук.

Обе пластинки складывают, в перешейках крепко связывают ниткой и манок готов. Если подуть в отверстие между пластинками, образуемое ложбинками, то манок издает звук, очень похожий на писк мыши.

Аккуратно сделанный манок на охотах вполне отвечает предъявленным к нему требованиям.